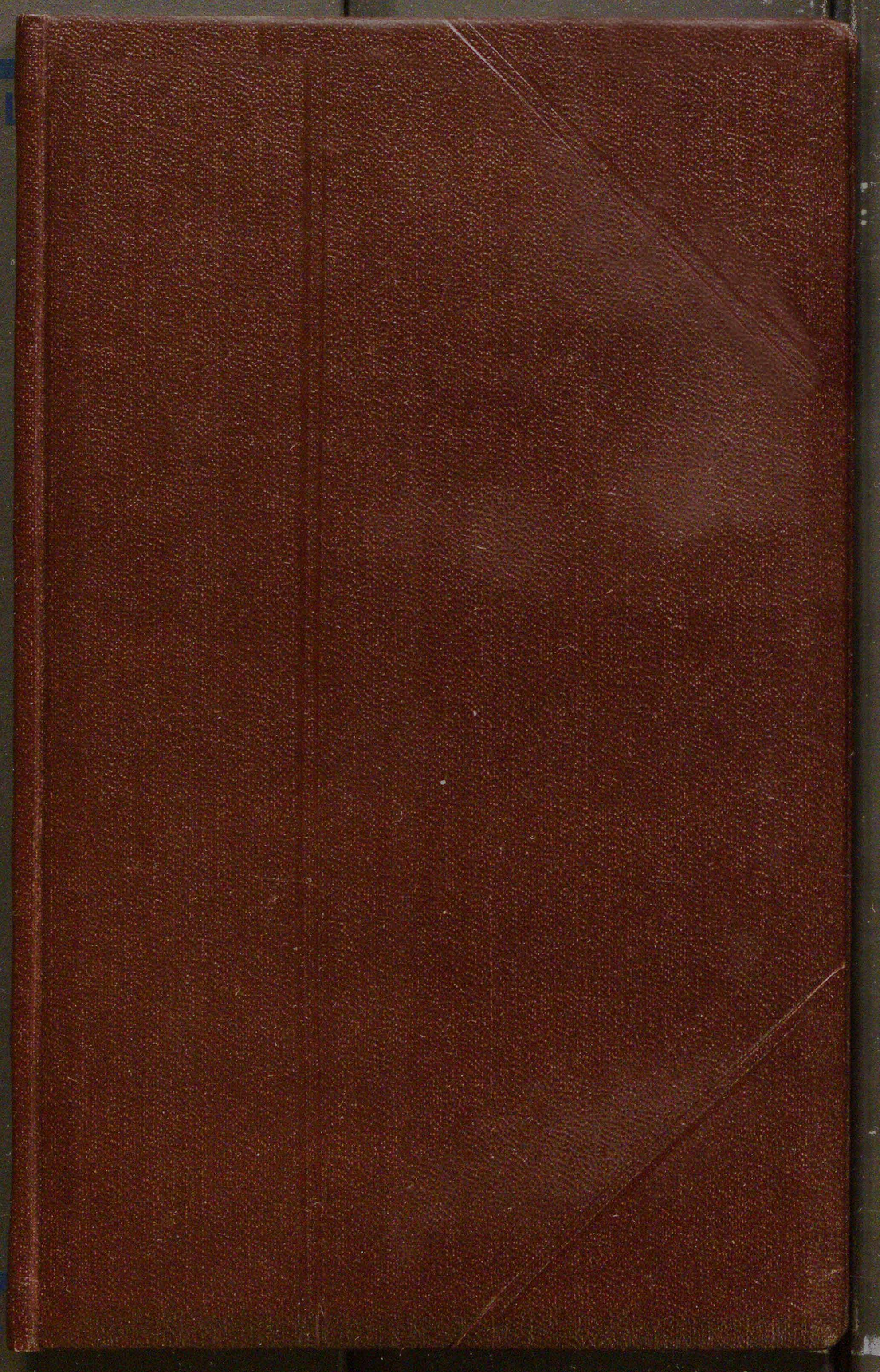

842.

СЛУЖИВОЙ,

или

БЛАГОДАРНОСТЬ,

ДРАММА.

Переводъ съ Французскаго языка.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографiи,
у Н. Новикова,

1788.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ Драмму подъ заглавіемъ: Служивой, или Благодарность, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи Театральныхъ сочиненій и переводовъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Надворный Совѣтникъ, Исторіи, Нравоученія и Практическаго Россійскаго Краснорѣчія Профессоръ, и Московскаго Россійскаго Театра Цензоръ,

ХАРИТОНЪ ЧЕБОТАРЕВЪ,

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

СЛУЖИВОЙ.

БОНАВАНТЮРЪ - РАЗЮРЕ, шелковой ткачъ.

ЕГО ЖЕНА.

ИХЪ СЫНЪ.

ДѢВИЦА ПЕТИ.

ЕЯ СЫНЪ, одиннатцати лѣтъ.

ДВѢ ЗОЛОТОШВЕИ.

ШИНКАРКА.

СЛУЖИВОЙ,

ИЛИ

БЛАГОДАРНОСТЬ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Служивой (*одинъ*).

Фу къ чорту! гдѣ я нахожусь? восемь дней уже бѣгу въ городъ Ліонъ. Мнѣ сказывали, что я нынѣ до него дойду, но я не понимаю, куда онъ дѣвался; я его не нахожу: однако я не въ худое мѣсто попался; здѣсь есть чемъ мнѣ повеселиться; я нахожусь между двашцати шинковъ, окруженныхъ долгими и хорошими алеями. . . Но вотъ большая рѣка, которая шакъ похожа на Ронъ, какъ двѣ капли воды, а съ другой стороны новой и хорошій городъ: не Ліонъ ли это? Нѣтъ: двѣнашцать лѣтъ, какъ я оставилъ свое отечество и пошелъ въ солдаты; я тамъ ничего подобнаго сему не видалъ; или я запуталяся: однако я хочу знать, гдѣ я. Эй, дѣвушка! дѣвушка!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Служивой, Шинкарка.

Шинкарка.

Государь мой! что вамъ угодно?

Служивой.

Государь мой! она очень вѣжлива.

Шинкарка.

Не угодно ли вина, ветчины, или чего нибудь другаго?

Служивой.

Знаешь ли, душенька, что ты прекрасна, велика и статна?

Шинкарка.

Что пустое говоришь: мнѣ недосугъ; нынѣ праздникъ: домъ наполненъ мастеровыми людьми.

Служивой.

О Небо!

Шинкарка.

Галунщиками.

Служивой.

Боже мой!

Шинкарка.

Шелковыми ткачами.

Служивой.

Шелковыми ткачами? Ахъ! у меня вся внутренняя горитъ. Шелковыми ткачами, ты говоришь? возможно ли?

Шинкарка.

Да, точно, шелковыми ткачами; что тутъ удивительнаго? У воротъ Ліона.

Слу-

Служивой.

КакЪ! у воротЪ Ліона? поддержи меня, душенька.

Шинкарка.

Служивой обмираетЪ; это новое!

Служивой.

Ничего; я чувствую что это проходитЪ. Да, точно. . . я вижу. . . . я узнаваю . . АхЪ! вотЪ Фурвіерова колокольня. . . . поддержи меня еще пожалуй.

Шинкарка.

Но, государь мой, не уже ли вы думаете весь день такЪ обмирать?

Служивой.

АхЪ, душенька! какЪ не обмирать, когда увидишь свое отечество чрезЪ двѢнатцать лѢтЪ, и когда вспомнишь, что вЪ немЪ остались отецЪ, мать и братЪ, которыхЪ горячо любишь? Но это еще не все. . .

Шинкарка.

КакЪ! еще не все? РазвѢ у васЪ много отцовЪ?

Служивой.

АхЪ! нѢтЪ; я думаю тамЪ найти что нибудь еще любезнѢе, молодую дѢвушку, которую я оставилЪ вЪ бѢдности.

Шинкарка.

Но я думаю, что она теперь не бѢдна.

 Слу-

Служивой.

Мнѣ не было четырнатцати лѣтъ, а ей было тринатцать; мы были сосѣди, жили оба не подалеку отъ новой слободы. . . Ахъ! сїе любезное мѣсто. . . Я чувствую, что я опять обмираю!

Шинкарка.

Вотъ, онъ еще обмираетъ о новой слободѣ: прекрасной предметъ! Ну, государь мой. . .

Служивой.

Ну, душенька; я ее любилъ безподобно, когда мы были одни; я старался оказать ей мою горячность: она мнѣ тѣмъ же соотвѣтствовала. Я думаю, ты знаешь, душенька, какъ человѣкъ въ такихъ случаяхъ слабъ бываетъ.

Шинкарка (*въ сторону*).

Фу къ чорту! конечно такъ.

Служивой.

Наконецъ мы не усмотрѣли. Моя любовница, которая называлась дѣвица Пети. . .

Шинкарка.

Ахъ государь мой! какое прекрасное имя! Вы говорите дѣвица. . .

Служивой.

Пети. Ахъ! сїе никогда не выходило изъ моей памяти. И такъ дѣвица Пети, говорю я, есть проста, всемъ невинна, и будучи неискусна въ такихъ дѣлахъ, мнѣ казалась моими поступками весьма доволь-

мою: однако она зачала думать, и ея разумъ вдругъ открылся. Она мнѣ съ горячностію сказала: любезной другъ! вотъ что хорошо; я чувствую, что я тебя люблю больше прежняго; ты меня очень забавлялъ; ты препровождалъ со мною пріятное время, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ. . . Ахъ! она предчувствовала свое нещастіе: скоро ея изподница покоротѣла, ея передникъ надулся: слухъ о томъ пронесся во всей слободѣ; всѣ женщины о томъ зачали говорить; и какъ сіе нещастіе рѣдко приключается Новослободскимъ тринатцатилѣтнимъ дѣвушкамъ. . . .

Шинкарка.

Онѣ, я думаю, дожидаются до пятнатцати.

Служивой.

Есть такія, которыя и до осмьнатцати дожидаются. Наконецъ я думаю, что уже вамъ сказывалъ, что я любилъ ее чрезвычайно; я былъ о томъ неутѣшимъ и отчаянъ, и сердце мое отягощено было ея печалію; я записался въ солдаты, и удалился отсюда.

Шинкарка.

Я думаю, что вы ей часто писывали?

Служивой.

Никогда. Я очень былъ тѣмъ тронутъ, и только бы слезы проливалъ на бумагу; да я также и сродниковъ моихъ никогда не увѣдомлялъ.

Шинкарка.

Вотъ какое доброе сердце!

Служивой.

Безъ сомнѣнія: они меня считаютъ умершимъ; и я почитаю это себѣ за удовольствіе, чтобъ имъ причинить моимъ присутствіемъ великое удивленіе; я думаю, что мнѣ за сіе будетъ великая благодарность. О! естьли бы я могъ опять найти дѣвицу Пети!

Шинкарка.

Она можетъ быть перемѣнила свое имя.

Служивой.

Я ее коротко знаю; это не возможно.

Шинкарка.

Въ двѣнатцать лѣтъ молодой человѣкъ много перемѣняется: развѣ она не можетъ выттти за мужъ?

Служивой.

О! нѣтъ; это не по ея нраву, и она бы это развѣ только для меня сдѣлала. . . Но пожалуй скажи мнѣ, что это такой за новой и великой городъ, которой здѣсь основался?

Шинкарка.

Что вы хотите отъ меня знать? Они навозили земли въ рѣку Ронъ, по томъ построили домы въ сей землѣ: они выросли такъ прямы, какъ вы видите; и кажется, что всѣ молодыя и прекрасныя женщины города сговорились здѣсь жить. Прежде

гдѣ сего здѣсь только рыба находилась; а теперь есть уже можетъ быть больше рогоносцовъ, нежели при дворѣ.

Служивой.

А этотъ мостъ?

Шинкарка.

А! это очень прекрасное мѣсто для тѣхъ, кои чрезъ него ходятъ: всѣ ходятъ съ этой стороны для благоразтворенія воздуха, всякой съ своею; я не говорю, что здѣсь свадьбы играютъ, но на это много походитъ, и такъ мнѣ здѣсь больше въ одинъ день приходитъ, нежели годъ въ живодерной улицѣ.

Служивой.

Но скажите мнѣ еще . . .

Шинкарка.

Фу пропасть какая! не думайте, чтобъ я съ вами болтать стала весь день. Я слышу, что меня кличутъ; всѣ за мною кричатъ. Тотчасъ, тотчасъ.

Служивой.

Принеси мнѣ бутылку вина.

Шинкарка.

Хорошо, хорошо. (*въ сторону*) Не чево взять Шинкаркѣ съ этихъ проклятыхъ солдатъ: они все берутъ, а ничего не платятъ; я такъ часто этимъ обманывалась, и еще, безпутной, оставилъ свою любовницу; фу провались къ чорту!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Служивой (одинъ).

Наконецъ, благодаря Бога, пріѣхалъ я съ отпускомъ, и не имѣя денегъ ни полушки.

Всѣмъ нѣжнымъ сердцамъ сколь пріятно отечество! Съ какимъ возхищеніемъ я вижу сіе мѣсто! А я, первой Трагической и Комической полковой актеръ, я знаю всѣхъ нашихъ стихотворцовъ наизусть; я буду опять шелковымъ ткачемъ!

Что нужды! послѣ всего сограждане братья. Ахъ! естьли бы мы были въ войнѣ, я бы никогда не оставилъ: но мы въ мирѣ, и Король во мнѣ не имѣетъ нужды. Я опять увижу моего отца, мать и молодаго брата: но какъ мысли во мнѣ возбуждаются!

Разумъ можетъ обмануть, а природа никогда. А естьли бы я могъ опять найти дѣвицу Пети. . . . сіе одно слово придало бы мнѣ крылья; но я не могу больше, я. . . падаю отъ слабости; надобно мнѣ чего нибудь выпить прежде моего отходу. Но что я вижу!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

Служивой, двѣ Златошвеи.

1 *Златошвея.*

Войдемъ сюда, сестрица; мы можемъ здѣсь спокойно разговаривать.

Служивой.

Вотъ двѣ особы, которыя мнѣ очень нравятся.

2 *Златошвея.*

Ахъ! здѣсь есть человѣкъ.

1 *Златошвея.*

Ну такъ что же? развѣ ты его боишься?

2 *Златошвея.*

Сестрица, видь служивой.

1 *Златошвея.*

Служивой такой же, какъ и другіе; чево же ты изпугалась? развѣ ты не въ славномъ шинкѣ, гдѣ наилучшія люди собираются?

Служивой (*въ сторону*).

Я думаю, что онѣ обо мнѣ говорятъ.

1 *Златошвея.*

Уже два года, какъ я тебя вывела въ свѣтъ, однако ты еще ничего не изправляешься.

2 *Златошвея.*

Но естьли. . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

Служивой, двѣ Златошвеи, Шинкарка.

Шинкарка.

Госпожи! вотъ вамъ, что вы требовали.

Служивой.

А мнѣ бутылку вина.

Шинкарка.

Погодите, сударь: прежде дамамъ, а по томъ и вамъ принесу.

Служивой.

Не обманывай же, или я тебѣ переломаю руки.

Шинкарка.

Собаки! вотъ какъ онѣ насъ награждаютъ! я тотчасъ буду, подожди только.

Служивой.

Что ты тамъ бормочешь?

Шинкарка.

Успокойся Г. щоголь; я тотчасъ къ вамъ приду.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Служивой, двѣ златошвеи.

2 Златошвея.

Видишь, я не напрасно боялась; мнѣ теперь ни пить ни ѣсть не хочется. Боже мой! какой сердитой видъ сей человѣкъ имѣетъ!

1 *Златошвея.*

Сердитъ, ты говоришь? Посмотри на него вкось, какъ онъ на насъ смотритъ.

2 *Златошвея.*

Правда; онъ теперь мнѣ кажется пріятнѣе.

Служивой.

Госпожи! позвольте мнѣ съ вами познакомиться.

2 *Златошвея.*

Государь мой. . . .

1 *Златошвея.*

Какъ вамъ угодно.

(*служивой обнимаетъ ее*).

1 *Златошвея.*

Но, не эдакимъ образомъ, государь мой. . . .

Служивой.

О! что до меня касается, я эдакъ знакомлюсь. (*вторую обнимая*) Ну же, вишь ты не дитя.

2 *Златошвея.*

Мы не тѣ, за какихъ вы насъ почитаете.

Служивой.

Это можетъ статься; однако я васъ почитаю за прелюбезныхъ и пречестныхъ особъ.

2 *Златошвея.*

Боже мой! какъ онъ учтивъ!

Слу-

Служивой
(садясь у стола).

Позвольте спросить, съ кѣмъ я имѣю честь говорить?

1 *Златошвея.*

Мы златошвеи.

Служивой *(пьетъ).*

Хорошо.

2 *Златошвея.*

Видь онъ наше пьетъ.

1 *Златошвея.*

Пускай пьетъ; онъ и заплатитъ.

Служивой.

Право вы любезны; но какъ вы здѣсь одни находитесь?

1 *Златошвея.*

Мы дожидаемся здѣсь двухъ мущинъ.

Служивой.

Конечно двухъ любовниковъ?

1 *Златошвея.*

Конечно такъ.

Служивой *(ѣстъ).*

Хорошо. Такъ у васъ по этому любовники есть?

2 *Златошвея.*

Конечно; у каждой по одному, а не больше.

Служивой.

По одному! это мнѣ кажется очень мало.

1 *Златошвея.*

О! это правда.

2 Златошвея.

Я никогда столь учтиваго служиваго не видывала.

Служивой.

А для чего онѣ прежде васъ сюда не пришли?

1 Златошвея.

Для того, что родители ихъ богатые фабриканты, и съ собою ихъ увезли въ деревню обѣдать.

Служивой.

Они васъ по этому очень любятъ?

2 Златошвея.

Конечно очень, и то доказываютъ.

Служивой (всторону).

Хорошо; и вы имъ соотвѣтствуете?

1 Златошвея.

О! конечно; и какъ они обѣщали на насъ жениться, то у насъ для нихъ ничего скрытнаго нѣтъ.

Служивой (всторону).

Очень хорошо.

2 Златошвея.

Однако онъ съ своими баснями все у насъ поѣлъ и попилъ.

1 Златошвея.

Нѣтъ нужды; онъ очень доброй малой; и онъ насъ такъ же потчиваетъ.

Служивой.

Ну, государыни мои, уже поздно; можетъ быть ваши тамъ васъ дожидаются; я вамъ совѣтую къ нимъ итти.

1 Златошвея.

О! мы хотимъ прежде чего нибудь поѣсть.

Служивой.

Ну коли такъ, такъ прикажите подать какой нибудь копченой языкъ; а я ихъ право очень люблю.

1 Златошвея.

Что такое онъ говоритъ? велите подать.

Служивой.

Да, точно такъ; ваше кушанье только что пустая яица, ваше вино ничего не стоитъ; спросите получше.

1 Златошвея.

Не вправду ли вы говорите?

Служивой.

О! точно такъ.

1 Златошвея.

Смѣшно право.

2 Златошвея (*въ сторону*).

Молчи! ты его разсердишь.

1 Златошвея.

Какъ, государь мой, съѣвши наше кушанье. . . .

Служивой.

Потише, не сердитесь. (*въ сторону*) Однако надобно отъ нихъ искусным образомъ отойти.

1 Златошвея.

А! я того и дожидалась; онъ потише сталъ.

Слу-

Служивой.

Можно ли сердиться съ такими хорошими волосами?

1 Златошвея.

Это правда; что касается до волосъ, то натура насъ этимъ не обидѣла Всѣ говорятъ, что оні прекрасно разположены.

Служивой.

Я отъ роду не видывалъ такихъ хорошихъ волосъ; какіе локоны! фу къ чорту. . . .

1 Златошвея.

Развѣ вы хотите ихъ изпортить? постойте; я ихъ опять поправлю.

Служивой.

Развѣ я виноватъ? лишь только притронулся къ ея локону пальцомъ; вотъ эдакъ. . . .

1 Златошвея.

Перестанешь ли, собачій сынъ? не съ ума ли ты ошелъ?

Служивой.

Вы говорили, что ваши волосы хорошо разположены; но мнѣ кажется, что оні на вашей головѣ ничего не держатся.

2 Златошвея.

Постой! я тебя по своему поправлю.

1 Златошвея.

Прошу васъ, государь мой, ко мнѣ не подходить.

Служивой.

О! я не смѣю; но кто бы могъ сего себѣ ожидать?

1 *Златошвея.*

Вы знать ничего не видывали; ибо всѣ женщины такъ же причесаны.

Служивой.

Ахъ! естьли бы я это зналъ. . . . Я сожалѣю, что за накладные волоса принялся; ибо я люблю только природные: на примѣръ сіи шиньѻны. . . .

Обѣ вмѣстѣ.

Оставьте насъ, сударь.

Служивой.

Вотъ что меня увеселяетъ; вотъ прекрасно разположено. (они у него остаются) Эка пропасть какая!

1 *Златошвея.*

Отдай мой шиньѻнъ, скаредная тварь!

2 *Златошвея.*

Ахъ, государь мой! отдайте мнѣ мой шиньѻнъ.

Служивой.

Никакъ не отдамъ; это славная добыча.

1 *Златошвея.*

Плутъ! мошенникъ!

Служивой.

Къ чему такой гнѣвъ? Вы также хороши въ этой простотѣ! Искусство тебя не

не украшаетъ; тебѣ въ немъ нѣтъ нужды.

1 *Златошвея.*

Чудовище! дьяволъ!

2 *Златошвея.*

Государь мой! умилосердись, сжалься...

Служивой.

Вы любите нравиться; подите, гуляйте теперь; всѣ за вами ходить станутъ.

1 *Златошвея.*

Что теперь съ нами будетъ!

2 *Златошвея.*

Что намъ дѣлать!

1 *Златошвея.*

Побѣжимъ, позовемъ на помощь, чтобъ намъ оправдаться.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Служивой (одинъ).

Однако двѣ добычи у непріятеля взяты; смотри пожалуй, вѣрь женщинамъ: сколько у нихъ выдумокъ въ головѣ, не считая тѣхъ, что у нихъ въ душѣ! Съ сею лестью возбуждаютъ онѣ страсть въ сердцахъ. Но что я говорю? Наша довѣренность есть вся ихъ наука.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Служивой, Шинкарка.

Шинкарка.

Умилосердись, господинъ Служивой! должно васъ считать великимъ негодникомъ; потому что двѣ дѣвицы жалуются, будто вы имъ всѣ волосы выдрали.

Служивой.

Мнѣ это не трудно было, какъ сама видишь.

Шинкарка.

Фу! какъ это стыдно! не имѣть почтенія къ женскому полу, и еще въ шинкѣ; я не знаю, что меня удерживаетъ. . . .

Служивой.

Потише, потише.

Шинкарка.

Бранить нашихъ двухъ лучшихъ знакомокъ, которыя къ намъ всегда ходятъ съ великими компаніями, и которыя иногда препровождаютъ у насъ цѣлую ночь! Ну, заплатите всѣ ихъ издержки; ибо вы всё у нихъ поѣли, какъ онѣ сказываютъ.

Служивой.

О! что касается до платежа, то отъ меня никогда его не жди; но поблагодари ихъ отъ меня, ибо мнѣ ѣсть и пить смерть хотѣлось.

Шин-

Шинкарка.

Отдайте мнѣ ихъ шиньѻны.

Служивой.

На! а этотъ себѣ береги. (кладетъ ей на голову) Право онъ къ тебѣ присталъ; я чувствую, что почтенiе меня побуждаетъ...

Шинкарка.

Ну! пусти меня.

Служивой.

Нѣтъ, божественная персона.

Шинкарка.

Еще! перестань пожалуй.

Служивой.

Идолъ мой! принеси мнѣ вина.

Шинкарка.

Принесу, послѣ дождика въ четвергъ.

ЯВЛЕНIЕ 9.

Служивой (*одинъ*).

Любезной и храброй Алдамонъ! скажи мнѣ, гдѣ находится Аменанда? Увы! можетъ быть она теперь въ нищетѣ, можетъ быть умерла съ печали... Неблагодарная! можно ли тебѣ меня забыть, того, которой тебѣ далъ увеселенiе въ первый разъ наслаждаться дражайшимъ имянемъ матери? но что я говорю? Великая

благодарность есть можетъ быть лишняя тягость. Но что ты дѣлаешь, нещастный! ты весь занятъ любовію, а твой братъ, отецъ и мать. . . Ахъ! природа меня къ нимъ влечетъ; въ живыхъ ли они еще? Могу ли я быть въ ихъ объятіяхъ горячь и всегда въ отсутствіи. Ахъ какое несносное мученіе!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Служивой, Разюре, его Жена и Сынъ.

Разюре.

Ну, жена и сынъ! отдохнемъ здѣсь; наша пріятельница скоро къ намъ придіотъ съ своимъ сыномъ. Ахъ, жена! куда дѣвалось время? Увы! оно прошло; но ты еще о немъ помнишь: только хорошее вино увеселяетъ меня; ты вить знаешь, другъ, мой?

Жена.

Ахъ! это не такъ, какъ прежде, любезной другъ; но ты меня завсегда любишь: не такъ ли?

Разюре.

О! конечно; когда только выпью, вотъ ты увидишь.

Сынъ.

Гей, дѣвушка! вина, вина!

Слу:

Служивой:

Вотъ я посмотрю, естьли она имъ прежде меня подастъ!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Служивой, Разюре, его Жена, Сынъ, Шинкарка.

Шинкарка.

Вотъ, сударыня, бутылка стараго превосходнѣйшаго Гвиллотіерскаго вина, которому право уже болѣе полугода.

Служивой.

А мнѣ, мошенница, когда принесешь?

Шинкарка.

Погоди немного; Парижъ не въ одинъ день сдѣланъ.

Служивой.

Я не знаю, что меня удерживаетъ...

Шинкарка (*въ сторону*).

Я вознамѣрилась совсѣмъ тебѣ не приносить.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Служивой, Разюре, его Жена, Сынъ.

Разюре.

Ну, жена! подай мнѣ вина; оно мнѣ покажется лучше изъ твоихъ рукъ.

Жена.

Оно тебѣ прибавитъ силъ; не такъ ли?

Разюре.

Увидишь, увидишь.

Жена

(беретъ бутылку; служивой у нее оную отнимаетъ).

Сынъ (къ служивому).

Что это значитъ, государь?

Служивой.

Ты видишь, что мнѣ не даютъ, такъ я самъ беру.

Сынъ.

Но это наше вино, и мы за него платить должны.

Служивой.

Знаю.

Сынъ.

Знаешь ли, что ты настоящій нахалъ?

Служивой

(пьетъ изъ бутылки).

Потише, не мѣшай мнѣ.

Сынъ.

Негодной!

Служивой

(запинается отъ питья).

Сынъ.

Мошенникъ. . . .

Слу-

Служивой.

Роза и Фабертъ такъ начинали.

Разюре.

Что онъ говоритъ?

Жена.

Я ничего не понимаю.

Служивой

(выпивши все, ставитъ бутылку на столъ и говоритъ сыну).

Ну, другъ мой, когда я пилъ, то тебя терпѣливо слушалъ; а теперь скажу, что ты дуракъ, глупъ, статуй, къ которому я имѣлъ великое снизхожденіе.

Сынъ.

Какъ! выпивши наше вино? (къ отцу и матери) Не удерживайте меня.

Служивой.

А! тебѣ отъ меня чего нибудь хочется?

(дерутся).

ЯВЛЕНІЕ 13.

Разюре, его Жена, Сынъ, Служивой, Дѣвица Пети и Мальчикъ одиннатцати лѣтъ.

(Служивой и Сынъ Разюре дерутся; отецъ и мать ихъ тщетно разнимаютъ; Дѣвица Пети прибѣгаетъ съ своимъ сыномъ; также ихъ не можетъ разнять. Отецъ, мать Сынъ, падаютъ на землю; маленькой мальчикъ такъ же: онъ упалъ на носъ; Дѣвица Пети падаетъ безъ памяти на стулъ, головою на столъ).

Служивой.

Знайте, что я называюсь Страхъ; служу въ Шампанскомъ полку, иначе Вильгельмъ-Разюре, сынъ Бонавантюра-Разюре, шелковаго ткача въ Новой слободѣ.

Сынъ

(встаетъ, и обнимая его, говоритъ):

О небо! братъ мой!

Разюре (такъ же).

Мой сынъ!

Жена (такъ же).

Любезной сынъ!

Служивой.

О Боже мой! отецъ, мать, братъ. О наидражайшія имена, страшное собраніе! Силы меня оставляютъ. . . . отъ стыда не могу на васъ смотрѣть. . .

Ну!

Ну! фуріи. . . для кого сіи зміи? . . . О Небо! это мать моя. . . Ея спина согибается на подобіе дуги.

Жена.

Что онъ говоритъ о моей спинѣ?

Служивой.

Что я вижу? въ ея рукахъ голова моего отца. . . его широкой лобъ вооруженъ страшными рогами. . .

Разюре.

Что онъ говоритъ о моемъ лбѣ?

Жена.

Я ничего не понимаю.

Сынъ.

О! я это понимаю; я вижу, что онъ плюетъ стихами.

Жена.

А Боже мой! вотъ ужасная болѣзнь!

Служивой.

Наконецъ я тебя опять вижу, и не взирая на всѣ ужасти, день не такъ чистъ, какъ внутреннее мое сердце.

Разюре.

Полно говорить; это все высохнетъ.

Жена.

Ахъ! можно ли сравнить всѣ пики съ тѣмъ удовольствіемъ, что мы тебя опять видимъ?

Служивой

(*стоя на колѣняхъ у своего отца*),

Наказывай своего убійцу.

Разюре.

Я обнимаю своего сына.

Служивой

(*встаетъ и бьетъ въ ладони*).

Какъ это хорошо, батюшка! Развѣ вы играли когда нибудь въ трагедіи?

Разюре.

Я ничего не понимаю, что ты говоришь: развѣ ты не видишь, что сама природа говоритъ? Но это еще не все; твой сынъ живъ.

Служивой.

Очень хорошо; это моя кровь, мой сынъ . . . . Что онъ? мальчикъ, или дѣвочка?

Разюре.

Вотъ это твой сынъ, котораго ты повалилъ.

Служивой.

Натура! отомсти сіе злодѣяніе . . . Я тебя прославляю, О Небо! . . твое немилосердіе содѣяло мою нищету . . . . И я себя наконецъ вижу чрезъ страшное смѣшеніе четыре раза отцеубійцемъ, а однако остаюсь добродѣтельнымъ. Ахъ! живъ ли онъ?

Маль-

Мальчикъ.

Батюшка! батюшка! здравствуй, батюшка!

Служивой.

Любезной сынъ! не ушибся ли ты?

Мальчикъ.

Нѣтъ, батюшка; я только что испугался.

Служивой.

А твоя мать?

Мальчикъ.

Вотъ она, батюшка.

Служивой

(*падаетъ безъ памяти на стулъ*).

Ахъ! я умираю. . .

Сынъ.

Вотъ и онъ такъ же обмираетъ.

Раэюре.

Сынъ мой! любезной сынъ! . .

Жена (*къ дѣвицѣ Пети*).

Дочь моя! это Вильгельмъ - Раюре.

Дѣвица Пети.

Что я слышу!

Жена.

Смотри! онъ предъ тобою.

Дѣвица Пети.

Возможно ли это? о Небо! какъ онъ сталъ силенъ, толстъ и великъ!

Слу-

Служивой.

Не ея ли это голосЪ? . . . Моя рука содѣла только полгрѣха послѣ такой лютости. Ты ли это Зиновія?

Дѣвица Пети.

Зиновія!

Жена.

АхЪ! мой сынЪ лишился разума.

Дѣвица Пети.

ДругЪ мой! развѣ ты меня не узналЪ?

Служивой.

Да, я тебя узнаваю . . . . АхЪ! сохранила ли ты ту вѣрность, которая есть первая добродѣтель?

Разюре.

О! онЪ не сошелЪ сЪ ума, но записался вЪ умные.

Жена.

ОдинЪ чортЪ на дьяволѣ.

Дѣвица Пети.

Можешь ли ты сомнѣваться вЪ моей кЪ тебѣ вѣрости? Какою ты меня оставилЪ, такова я и теперь нахожусь.

Служивой.

О невѣроятное щастіе!

Дѣвица Пети.

Когда ты отшелЪ, я была . . . . Помнишь?

Слу-

Служивой.

Ну.

Дѣвица Пети

(*разкрывая свою шубу*).

Другъ мой! я и теперь такова же.

Служивой.

Всякое слово вонзаетъ кинжалъ въ мою грудь . . . . Ахъ! ты мнѣ измѣнила.

Дѣвица Пети.

Я тебя уже поздно увидѣла.

Служивой.

Какъ же я это вижу!

Жена.

Сынъ мой! въ теченіи двѣнатцати лѣтъ . . . .

Служивой.

Кто бы это подумалъ, чтобы послѣ такихъ клятвъ я тебя увидѣлъ въ объятіяхъ другаго?

Дѣвица Пети.

Неблагодарной! и ты можешь меня подозрѣвать въ такой измѣнѣ! Нѣтъ, другъ мой, я всегда дѣвица Пети.

Служивой.

Правда ли это . . . Но какъ во время моего отсутствія . . . .

Дѣвица Пети.

Неблагодарной! подумаешь ли ты, чтобы ты хотя на минуту изъ моей памяти вы-

выходилъ? Ахъ мущины! вы очень слабо любите; вы не знаете всѣхъ странныхъ безумствъ и мечтаній любви; твой образъ и во снѣ мнѣ представлялся. Я только тебя и видѣла: весь свѣтъ былъ для меня только ты одинъ. Другъ мой! это все надѣлало твое воображеніе.

Служивой.

Я разумѣю: но мнѣ кажется, что ты очень обо мнѣ помнила.

Дѣвица Пети.

Ахъ! могу ли я минуту безъ тебя прожить! Я бы съ горести умерла, ежели бы не думала быть въ твоихъ обьятіяхъ, естьли бы я не утѣшилась! Я хотѣла себя для тебя сберечь; будешь ли ты столько жестокосердымъ, чтобы меня въ томъ обвинить?

Служивой.

Я разумѣю . . . . но мнѣ кажется, что ты очень разумною стала.

Дѣвица Пети.

Для того что я всегда обходилась съ хорошими людьми. Другъ мой! я нашла щедраго благодѣтеля, человѣка, которой съ отмѣною служилъ . . . .

Служивой.

Въ которомъ полку?

Дѣвица Пети.

Въ приказныхъ дѣлахъ. Онъ старался о твоемъ сынѣ; ты видишь, какъ онъ хорошо одѣтъ: это всё его щедрость. Но ты

одинъ

одинъ всегда былъ въ моемъ сердцѣ: наша любовь ему извѣстна; я отъ него ничего не утаила: да и никому не скрываю.

Разюре и Жена.

Точно такъ.

Служивой.

Ты это всѣмъ сказала, и Гусману такъ же.

Дѣвица Пети.

Да, точно, другъ мой. Ты конечно пріѣхалъ въ отставку?

Служивой.

Такъ!

Дѣвица Пети.

Ну, такъ онъ тебѣ доставитъ прекрасное мѣсто: онъ мнѣ это обѣщалъ, и побожился; ежели ты хочешь, такъ мы можемъ завтра же обвѣнчаться.

Служивой.

Что ты говоришь? О Небо! . . . Какъ можно жениться на любезномъ предметѣ!

Разюре.

Что ты тутъ городишь? Развѣ люди только на тѣхъ женятся, коихъ не любятъ?

Дѣвица Пети.

Какъ, вѣроломной! послѣ, какъ я собою для тебя и для твоего сына жертвовала, сколько мнѣ представлялось случаевъ выходить за мужъ, я всегда съ упорностію отка-

казывала, по причинѣ чрезвычайной къ тебѣ любви. . . .

Жена.

Да, любезной сынъ, это правда.

Дѣвица Пети (*плачетъ*).

Что я ни на минуту не была непостоянною. . . . Твое воображеніе. . .

Служивой
(*падаетъ къ ея ногамъ*).

Заира! ты плачешь. . . . Перестань.

Жена.

Ахъ! естьли бы ты зналъ, какъ она часто намъ о тебѣ говаривала.

Разюре.

Бѣдной Разюре! теперь то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Служивой.

Ты меня любишь?

Дѣвица Пети.

Боже мой! люблю ли я его, ахъ!

Разюре.

Не умеръ ли онъ? живъ ли онъ?

Жена.

Будетъ ли онъ опять, не будетъ ли.

Служивой.

Ты меня любишь?

Дѣвица Пети.

Кого же я люблю, какъ не тебя?

Слу-

Служивой.

Ну, Вильгельмъ . . . Целомудріе тебѣ говоритъ; не надобно никого больше слушать.

Разюре.

Очень хорошо, любезной сынъ.

Служивой.

Я найду твоего благодѣтеля, и ему скажу; подружимся, Цинна!

Жена (*въ сторону*).

Онъ думаетъ, что его зовутъ Цинною; но нѣтъ нужды: это хорошо въ его стороны.

Служивой.

Но, другъ мой, а этотъ мальчикъ?

Дѣвица Пети.

Ну, онъ твой; какъ я о тебѣ думала, то я увѣрена, что онъ на тебя будетъ точь втечь походить.

Служивой.

Ты мнѣ въ томъ ручаешься?

Дѣвица Пети.

Я въ томъ отвѣчаю.

Служивой.

Я также все понимаю; такъ и быть. Или ты будешь жить виноватою, или умрешь нещастною. Я очень вижу, что

судьба определила тебя въ мою семью: поди; ты мнѣ опять отдаешь то право, которое я имѣю надъ благополучіемъ прекрасныя Пеши.

Жена.

Нуте, мои дѣти! всякъ въ нынѣшній день изправилъ свою должность.

Разюре.

Какъ это несносно, и какъ прекрасно быть отцемъ!

Служивой

(*бьетъ въ ладоши*)

Очень хорошо, батюшка. Довольна ли ты, Публика?

КОНЕЦЪ.

